

Рождение образа «христолюбивого царя» в «Послании на Угру» Вассиана Рыло

Аннотация. Объектом данного исследования является образ центральной власти в Московском государстве. Предметом исследования являются взгляды ростовского архиепископа Вассиана на образ царя и суть царской власти, изложенные им в «Послании на Угру» 1480 года. Автор подробно рассматривает исторический контекст создания данного сочинения, возможные причины, побудившие архиепископа Вассиана обратиться к своему государю, идейное содержание произведения. Особое внимание уделяется размышлениям Вассиана Ростовского о легитимности ордынского правления, тесно переплетенным с рассуждениями о природе и предназначении царской власти, истинном значении титула «царь». Исследование выполнено с использованием методов сравнительного анализа, политико-текстологического анализа источников, историко-политической реконструкции. Кроме того, в работе использовались общенаучные методы – анализа, синтеза, индукции, дедукции, сравнения и др. Новизна исследования заключается в рассмотрении «Послания на Угру» как духовно-политического произведения. Автор приходит к выводу, что Вассиан Ростовский, пытаясь своим сочинением повлиять на решение конкретной политической проблемы, впервые в истории русской политической мысли разработал подробную аргументацию прав московских великих князей на царский титул и одновременно доказал отсутствие таковых у ордынских властителей, используя Священное Писание как главный источник аргументации. Приведенный им образ «христолюбивого царя», впоследствии ставший предметом активной работы русских книжников, прочно вошел в идеологию российского государства.

Ключевые слова: царь, Московское государство, христолюбивый царь, Вассиан Рыло, «Послание на Угру», духовно-политическая публицистика, русские книжники, Священное Писание, орда, Стояние на Угре.

Abstract. The subject of this study is the image of central power in the Muscovite state. The research object is the views of the Rostov archbishop Vassian on the tsar's image and the essence of his power as described in his "Epistle on the Ugra" in 1480. The author examines in detail the historical context of the named text's creation, the possible reasons that motivated archbishop Vassian to address his prince, and the ideological content of his work. Particular attention is given to Vassian's thoughts on the legitimacy of the Horde's rule, closely intertwined with his thoughts on the nature and designation of regal power, and the true meaning of the title "tsar". The article's research is conducted through the use of methods of comparative analysis, political-textological analysis of sources and historical-political reconstruction. In addition, the work uses general scientific methods – analysis, synthesis, induction, deduction, comparison and others. The work's novelty lies in its evaluation of the "Epistle in the Ugra" as a spiritual-political text. The author comes to the conclusion that Vassian from Rostov tried to influence through his works the solution of the specific political issue at hand, and for the first time in Russian political thought elaborated a detailed argumentation of the rights of Muscovite Grand Princes to the regal title and simultaneously proved the lack of such a right among the Horde rulers, using the Holy scriptures as his main argumentation source. The presented by him image of a "Christ-loving tsar", which consequently became the subject of lively activity among Russian scribes, firmly established itself in the ideology of the Russian state.

Key words: tsar, Muscovite state, Christ-loving tsar, Vassian Rulo, "Epistle on the Ugra", spiritual-political publicism, Russian scribes, Holy scriptures, Horde, Standing on the Ugra.

Рубеж XV–XVI веков – время рождения важнейших духовно-политических концептов в русской социально-политической мысли, оказавших значительное влияние не только на дальнейшее развитие политических и социальных учений России, но и на всю отечественную историю. Возникшие в публицистических сочинениях русских книжников того времени идеал-образы «Третьего

Рима», «Нового Израиля», «Нового Иерусалима» и «Святой Руси» продолжают оставаться актуальными в современном политическом дискурсе [8, 11]. Можно обоснованно предположить, что у части наших сограждан именно эти идеал-образы, прошедшие испытание временем и прочно вошедшие в систему представлений о принципах функционирования государства и его миссии, способствуют формированию кон-

кретных политических предпочтений, оказывают влияние на их политические ориентиры и степень вовлеченности в политику.

В этом отношении, изучение процессов возникновения духовно-политических идеал-образов и концептов в русской публицистике XVI века, несомненно, актуально. Произведения этой эпохи, наряду с летописными текстами, являются едва ли не единственным источником представлений историков и политологов о характере политического процесса XVI в., способах принятия политических решений, основных политических акторах, их взглядах и методах. Большинство дошедших до нас произведений оказали влияние на политическую жизнь России, будучи активно воспринятыми современниками или взятыми за основу в ходе построения государственных идеологических схем.

Тем более актуально исследование идейных истоков русской публицистики XVI века. Вполне понятно, что основные идейные комплексы, известные нам и сформировавшиеся в указанный исторический период, не могли возникнуть на пустом месте, а основывались на предшествующих учениях и духовно-политических концептах, имевших несомненный авторитет в глазах людей средневековой Руси [1, 4].

«Послание на Угру» ростовского архиепископа Вассиана по праву считается одним из наиболее замечательных памятников русской публицистики XV–XVI вв. На страницах этого произведения впервые возникает идеал-образ «Нового Израиля» и образ «христолюбивого царя», ставший впоследствии предметом активной работы русских книжников идеологов Московского государства. Кроме того, «Послание» представляет вниманию исследователя один из успешных примеров использования текста Священного Писания как инструмента политики.

Архиепископ Вассиан Ростовский по прозвищу Рыло, в 70-е годы XV века входивший в ближайшее окружение Ивана III Васильевича, был духовником и «наставником» великого князя. «Послание на Угру» было составлено владыкой Вассианом осенью 1480 г. Причиной для написания послания послужила сложная ситуация, в которой оказался великий князь. Орда хана Ахмата надвигалась на Русь, прекратившую платить дань, с целью восстановления древнего ордынского порядка, и перед Иваном встал выбор – принять бой и оказать сопротивление Ахмату или же принять условия хана, а значит, сохранить подданническое положение Руси. Именно

в этот момент сложного выбора, в условиях ожесточенной дискуссии, разгорающейся в близких к московскому правителю кругах, владыка Вассиан и решил воззвать к своему господину.

Вассиан Ростовский как публицист, несомненно являлся «продуктом своего времени». Общее господство религиозного сознания побуждало авторов публицистических сочинений XV–XVI вв. объяснять текущие события аналогиями из христианской истории, фактором божественного вмешательства и предопределения. Рассуждая же на важнейшие темы в жизни государства, отвечая на судьбоносные вопросы, совершенно естественным было обращение к священным текстам, как к наивысшему авторитету. Особое положение Московского государства, как последнего носителя истинной веры после падения Константинополя и решений Ферраро-Флорентийского собора, придавало особую остроту и точность аналогиям с библейскими сюжетами [6, 13].

В свою очередь, как видный деятель Русской Церкви, более того, как человек в значительной мере вовлеченный в политику Московского государства, Вассиан Ростовский имел совершенно понятную мотивацию. На кону в разгоревшейся общественной дискуссии находились далеко не абстрактные ценности – его жизнь и судьба, жизнь и судьба его современников, да и всего государства в целом. Совершенно неудивительно, что владыка бросает в ход самое действенное из орудий, которыми он обладает – знание Священного Писания и Священного Предания, умение интерпретировать их. Вассиан Ростовский в начале «Послания на Угру» прямо указывает на основной источник своих идей, высказываемых государю: «Нын же дръзнух написати къ твоему благородству, н что же мало хочу воспоманути от Божественаго писания, елико Богъ вразумит мя, на кр постъ и утвержение твоей держав» [9, с. 386]. В целом, в этом небольшом по объему сочинении обнаруживается двадцать четыре случая прямого цитирования библейского текста и три случая непрямого отсылки к библейскому тексту через назидательное упоминание поступков ветхозаветных царей древности. Единственной небиблейской ссылкой является цитирование Демокрита, очевидно позаимствованное Вассианом из греческого сборника изречений «Пчела» переведенного в XII–XIII вв [3].

Таким образом, перед нами оказывается текст, в полной мере оправдывающий определение «духовно-политической» публицистики [5].

Автор предлагает великому князю принять политическое решение, сделав в первую очередь духовный выбор, важный для судьбы всего Русского государства и его как правителя в вечности.

Архиепископ Вассиан анализирует положение, в котором оказался великий князь. Татарское нашествие и последующее господство татарских правителей преподносится Вассианом как наказание за грехи, что отсылает нас к «Слову о погибели Русской земли» [12]. Вопреки утверждениям «льстецов», нашептывающих Ивану III о необходимости подчиниться Ахмату – ордынскому царю, Вассиан сравнивает Ахмата с фараоном, державшим в плену народ Израиля, лишая его права называться царем и развенчивая образ подобного царства. Архиепископ ростовский приводит обширную историю народа израилева, показывая, что каждый раз, когда израильтяне совершали грех перед лицом Бога, они попадали в рабство к иноплеменникам и врагам, и каждый раз Господь спасал их, посылая правителя от рода их [9, с. 397]. Следуя этой логике, Вассиан утверждает относительно Батия, поработившего русские земли, – «а не царь сый, ни от рода царьска» [9, с. 394], называя ханское войско Ахмата войском «агарян». Образ и восприятие ордынского хана как царя, по мнению автора, строятся на ложных основаниях. Его власть зиждется на страхе, стремление подчиниться ему у московского князя является данью политической традиции («клятвую есмь от прародителей» [9, с. 394]), оно не морально, хотя столь судьбоносный выбор христианина должен быть таковым («И се убо который пророк пророчествова, или апостол который, или святитель научи сему богостудному и скверному самому называющуся царю повиноватися тебе, великому Русских стран христьянскому царю!» [9, с. 394]).

Вассиан же считает великого князя, а не ордынских господ, достойным носить титул царя. Однако подобную честь нужно заслужить своими богоугодными поступками. Посему архиепископ Ростовский рисует перед Иваном III образ истинного христианского правителя, которому тот должен соответствовать: «Токмо мужайся и крепися, о духовный сыну, яко же добрый воинъ Христов, по евангельскому великому Господню словеси: «Ты еси пастырь добрый, душу свою полагает за овца. А наймник н сть, иже пастырь, ему же не суть овца своя; видит волка грядуща, и оставляет овца, и б гаеть; и волкъ расхитит и распудит. А наймник же бежить, яко наймникъ

есть, и не радит о овцах. Ты же убо, государю, духовный сыну, не яко наймник, но яко истинный пастырь, подщися избавити врученное теб от Бога словесное ти стадо духовных овецъ от грядущаго волка. А Господь Богъ укрепить тя и поможет ти, и все твое христолобное воинство. Нам же вс м вкупе рекшим: “Аминь”, еже есть: “буди”» [9, с. 387].

Представления о «боголюбивом» царе имеют прочную библейскую платформу. Описывая царя как «пастыря», Вассиан обращается к Евангелию от Иоанна [2]. Истоки представлений автора об идеальном правителе явно прослеживаются в данном высказывании: «Нын же той же Господь, аще покаемся вседушевно престати от гр ха, и возставит нам Господь тебе, государя нашего, яко же др вле Моисиа и Иуса и иных, свободивших Израиля. Тебе же подасть нам Господь свободителя новому Израилю, христоименитым людем [...]» [9, с. 396]. Архиепископ ростовский, прибегая к многократному повторению одних и тех же мыслей, облаченных в разную форму и подкрепленных разными библейскими отсылками, надеется укрепить великого князя в единственно правильном решении, которое диктует вера и совесть.

Существуют разные взгляды на то, что побудило Вассиана Ростовского к написанию «Послания на Угру» [10, с. 553]. Возможно, рассуждая о «Новом Израиле», создавая новый образ царя и христианского царства, духовный наставник великого князя лишь выражал взгляды определенной группы внутри духовенства и не имел планов, заходящих дальше решения конкретной проблемы ордынского нашествия. Тем не менее, использование библейского текста и библейской символики предоставило возможность архиепископу Вассиану Ростовскому впервые в истории русской духовно-политической мысли разработать подробную аргументацию прав московских великих князей на царский титул и одновременно доказать отсутствие таковых у ордынских властителей.

На страницах послания столкнулись два духовно-политических образа: образ «царя-наказания» – несправедный, отживший свое, покоящийся на политических условностях и страхе, и образа «христолобного царя» – царствующего «истины ради и кроткости и правды», истинного пастыря своего народа. Это столкновение и выбор, который сделал Иван III, положили начало перевороту в идеологии Московского государства [7].

Библиография:

1. Будовниц И.У. 1955 Русская публицистика XVI века. М.; Л., 1947;
2. Ин. 10:11–13.
3. Комментарии // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 7: Вторая половина XV века. СПб., 2005. С. 553–555.
4. Лихачев Д.С. 1984 Эпоха решительного подъема общественного значения литературы // Памятники литературы Древней Руси. Конец XV – первая половина XVI века. М., 1984. С. 5–18.
5. Перевезенцев С.В. 2008. К вопросу о специфике русской социально-политической мысли XI–XVII вв.-Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. №4. 2008. С. 19–22;
6. Перевезенцев С.В. Русская религиозно-философская мысль X–XVII вв. (Основные идеи и тенденции развития). М., 1999. 432 с.
7. Перевезенцев С.В. Русский выбор: Очерки национального самосознания. М.: Русский мир (Серия «Pro Patria. Историко-политологические исследования»), 2007. 416 с.
8. Послание о Мономаховых дарах (Послание Спиридона-Саввы) // Русская социально-политическая мысль. XI–XVII в. Хрестоматия. / Под ред. А.А. Ширинянца, С.В. Перевезенцева. М., 2011. С. 176–180.
9. Послания на Угру Вассиана Рыло // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 7: Вторая половина XV века. СПб., 2006. С.386.
10. Лурье Я.С. Послания на Угру Вассиана Рыло. Комментарии // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 7: Вторая половина XV века. СПб., 2006. С.553-555
11. Послания старца Филофея // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9: Конец XIV – первая половина XVI века. 2006 СПб., С. 290-306.
12. Слово о погибели земли русской // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. СПб., 1999. С. 388.
13. Филюшкин А.А. Василий III. М., 2010. 346 с.

References (transliterated):

1. Budovnits I.U. 1955 Russkaya publitsistika XVI veka. M.; L., 1947;
2. In. 10:11–13.
3. Kommentarii // Biblioteka literatury Drevnei Rusi. T. 7: Vtoraya polovina XV veka. SPb., 2005. S. 553–555.
4. Likhachev D.S. 1984 Epokha reshitel'nogo pod"ema obshchestvennogo znacheniya literatury // Pamyatniki literatury Drevnei Rusi. Konets XV – pervaya polovina XVI veka. M., 1984. S. 5–18.
5. Perevezentsev S.V. 2008. K voprosu o spetsifike russkoi sotsial'no-politicheskoi mysli XI–XVII vv.-Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki. №4. 2008. S. 19–22;
6. Perevezentsev S.V. Russkaya religiozno-filosofskaya mysl' X–XVII vv. (Osnovnye idei i tendentsii razvitiya). M., 1999. 432 s.
7. Perevezentsev S.V. Russkii vybor: Ocherki natsional'nogo samosoznaniya. M.: Russkii mir" (Seriya «Pro Patria. Istoriko-politologicheskie issledovaniya»), 2007. 416 s.
8. Poslanie o Monomakhovykh darakh (Poslanie Spiridona-Savvy) // Russkaya sotsial'no-politicheskaya mysl'. XI–XVII v. Khrestomatiya. / Pod red. A.A. Shirinyantsa, S.V. Perevezentseva. M., 2011. S. 176–180.
9. Poslaniya na Ugru Vassiana Rylo // Biblioteka literatury Drevnei Rusi. T. 7: Vtoraya polovina XV veka. SPb., 2006. S.386.
10. Lur'e Ya.S. Poslaniya na Ugru Vassiana Rylo. Kommentarii // Biblioteka literatury Drevnei Rusi. T. 7: Vtoraya polovina XV veka. SPb., 2006. S.553-555
11. Poslaniya startsa Filofeya // Biblioteka literatury Drevnei Rusi. T. 9: Konets XIV – pervaya polovina XVI veka. 2006 SPb., S. 290-306.
12. Slovo o pogibeli zemli russkoi // Biblioteka literatury Drevnei Rusi. T. 5. SPb., 1999. S. 388.
13. Filyushkin A.A. Vasilii III. M., 2010. 346 s.